

— ...

Практически не издавая звуков, лишь мягко дыша, Рас находился в чертогах своего разума. Проходя через множество улик, представляя сцены сотворившие их. Останки члена лиги, отправленного в северный Кувейт и сваренного заживо в железном бидоне. Повешенного на крюках и истекшего кровью в японском лесу самоубийц. Целого отряда, оставленного с отрубленными конечностями замерзать в Сибири.

— Нисса...

Имя преступника само снизошло с его уст сквозь транс. С тех пор, как на неё была объявлена охота, прошло почти пять лет. За это время, она не только ловко справлялась с посланными по её голову, но и обрела своих последователей. Самая пугающая перспектива начала воплощаться в жизнь. Власть Ниссы помешает передать лигу достойному преемнику. Создаст ненужный раскол и противостояние внутри организации, а виноватой будет та, кто менее достойна чем даже её старшая сестра.

— Кгх...

От мыслей о Талии и Ниссе лицо их отца скривилось. Ни в безвольной собачке, ни в слабовольном ребёнке — он не видел кого-то хоть близкого к его титулу.

"Она... Слаба... Так как тогда?.." — уже на протяжении нескольких лет, его терзает мысль о предательстве, но внутренняя борьба, желающая надломить непоколебимую веру в собственный рассудок, лишь запутывала всё ещё сильнее. Заставляя называть демонов людьми, боясь принять вторых за первых.

Тук-Тук

— Хаа... Войдите.

Медленно открыв глаза на выдохе, Рас холодным, но волевым голосом обратился к человеку, ждущему снаружи.

— Мастер Аль Гул.

Открыв двери, пройдя внутрь, встав на колени и преклонив голову перед хозяином комнаты предстал высокий, коренастый мужчина в коричневой кожаной куртке и маске тигра.

— Бронзовый тигр, ты знаешь зачем ты здесь?

Четкий и властный говор, хмурое выражение лица и стан, возвышающийся над гостем. Это не могло не внушать, столь желаемый страх, столь желаемое подчинение.

— Нет, Мастер, не представляю.

Конечно же, у поведения Раса было и второе дно. Многолетний триумфальный побег Ниссы с её приростом влияния, в совокупности со слухами о потере Расом рассудка — повышали возможности на предательство в любой момент, как никогда. А столь высокомерное поведение, столь низкого, в глазах предателей, врага, не могло не разжечь в них чувств. Будь то, злость, надменность или сладкий привкус будущей победы — Расу было не важно, любое самое малое проявление подобных эмоций раскрыло бы перед ним истинные намерения человека.

— Нисса, моя дочь...

Однако в Тигре он не увидел ни капли колебания, лишь полную готовность подчиняться приказам, готовность отдать жизнь во имя своего мастера.

— Среди нас есть предатель. Человек, помогающий ей уходить живой...

Образ Дэвида Кейна сам возник в головах у обоих как главного подозреваемого, так и более подходящего для подобного задания человека — у каждого по своей причине.

— Найди его, изуродуй, но оставь в живых, а после приведи ко мне.

— Будет исполнено.

Проводив взглядом Бронзового тигра, Рас во мраке комнаты перевёл взгляд в сторону золотого глобуса, в сторону города, в котором его дочь прислуживала перед другим недостойным.

****Готэм****

В банкетном зале недалеко от Готэмского университета науки и медицины проходило званое мероприятие, среди гостей которого хватало влиятельных людей, способных стать спонсорами того или иного исследования. Хозяином же вечера и по совместительству самым желанным карманом был Брюс Уэйн. Лишь позволив ему закончить произносить вступительную речь, учёные и профессора тотчас налетели на него, будто рой пчёл на мёд.

— О, дорогая Памела, ты пришла? А кто твой друг?

В то же время, на другом конце зала профессор Альбертус Гримли приветствовал молодую студентку, пришедшую с молодым человеком.

— Томас Элиот, сэр, можно просто Том.

— А он?.. — не торопясь пожимать руку докучливому юноше, обратился мужчина к рыжеволосой девушке в золотисто-зелёном платье.

— Он мой п-парень. — поправляя резонирующие с нарядом очки неуклюжей широкой оправой портящей лицо, ответила Айсли.

— Вот как? Приятно познакомиться, мистер Элиот.

Явно чувствую себя неудобно, Томас пожал руку многоуважаемого учёного обильно покрываясь потом.

.....

— Профессор Гримли, может вам не стоит...?

— Чего?! Благодаря моему имени ваша помойка вообще получает гранты! Моя работа изменит мир

— Эмм... Простите, что-то не так?

— А? Да нет, ниче-... Мистер Уэйн?

В небольшой отдалённости от остальных гостей, позволяющей им краем уха уловить обычную речь, но достаточной, чтобы заслонить лица, лектор университета старался успокоить изрядно подвыпившего учёного.

— Ааа... Это вы мистер Уэйн? Тот самый Брюс Уэйн? Тот чью невесту убили и ставший наркоманом?

тишина

В миг несмотря на плеяду голосов все замолчали, оставив лишь тревожные перешептывания. Атмосфера накалилась, ведь никто не знал как отреагирует организатор вечера.

— Ха-ха-ха!

— Ахха-ха-ха...

— Эмх-ха-ха-ха...

Вдруг Уэйн раздался веселым хохотом, чем заставил каждого желавшего так или иначе ему угодить ответить тем же.

— Должен отдать вам должное, это самое колкое представление, которое мне приходилось слышать. Неужели это первое, что приходит людям на ум, когда они слышат моё имя? — вдоволь посмеявшись, Брюс обратился к декану, что смеялся секундой ранее с окаменевшим лицом.

— Эмм... Что вы? Нет, конечно же, н-...

— Да, первое всем приходят на ум ваши деньги! — новая реплика Альбертуса разбила каменную физиономию декана, заставив его глаза метаться из стороны в сторону, а губы дрожать.

— Ха-ха-ха!

Однако и эта реплика заставила наследника Уэйнов смеяться. И хотя Альбертус самодовольно ухмылялся, остальные гости порицающе смотрели именно на него.

.....

— Кирк, может мне стоит вмешаться?

Плотно держа бокал с шампанским, обратился Томас к старому знакомому пристально наблюдая секундой ранее, как схватив Памелу за руку, профессор Гримли увёл её за колонну.

— Она ведь не твоя девушка, так что не лезь, если не хочешь проблем, сама разберётся.

Вес в научном обществе Альбертуса и в прям был велик, а огромный опыт шёл рука об руку с множеством связей с учёными в самых разных дисциплинах. Поэтому предсказать чем может обернуться конфронтации с таким человеком для молодого врача, Томас не мог представить.

— Профессор Гримли, мне больно!

Будучи прижатой к колонне, рыжеволосая девушка выискивала в толпе своего друга в надежде на помощь. И когда их глаза всё же встретились, сперва напрягшись, он лишь стыдливо отвёл взгляд.

— Амнмм!

— Кгхх! Отпустите меня.

Сильно шокированная Памела ослабила отпор, позволив немолодому мужчине впиться в её шею губами. От омерзения всё тело Айсли встрепенулось, что было принято подвыпившим учёным за одобрителный сигнал. Похабно скалясь профессор Гримли провёл рукой по внутренней стороне бедра, подступая к укромному девичьему месту.

— Что вы делаете в таком месте?

Однако когда девушка была готова расплакаться от бессилия, а ладонь учёного уже задрала платье, последнюю остановила уже рука недавнего собеседника.

— Не против если я приглашу даму на танец?

Не успев как-либо ответить, а вполне вероятно, что даже до конца не осознав происходящее, Альбертусу Гримли оставалось лишь наблюдать, как роскошно выглядящий брюнет уводит предмет его страсти.

....

Звуки музыки

— ...

Всё ещё не отойдя от недавнего, Памела словно тряпичная кукла безмолвно следовала за своим партнёром по танцу.

— Вы в порядке? — мягким, словно бархат голосом обратился к девушке Брюс.

— А?.. Д-да, спасибо ва-...

Наконец подняв глаза, Памела увидела лицо своего спасителя, которое не только своими плавными чертами, уживающимися с заметной мужественностью, и пронзительно голубыми глазами, но и известностью заставило девушку впасть в новый ступор.

— Мхмм... Мисс, не хочу вас отвлекать, но вы уже полминуты стоите на моей правой ноге...

— А?.. А! Простите, мистер Уэйн, м-мне очень жаль!

Шумная партнёрша молодого богача и до этого привлекающая огромное внимание, своей активной жестикуляцией и громкими выкриками лишь усилила натиск, окружающих их глаз.

— Ничего страшного. Позвольте...

— А?..

Без долгих промедлений Брюс нежно вложил в свою ладонь собеседницы, попутно опустив вторую руку ей на спину.

— Песня ещё не закончилась, а мне бы не хотелось упасть в грязь лицом, будучи отвергнутым во время танца. Поэтому разрешите продолжить?

Тёплая улыбка, нежные руки, мягкий голос и обворожительные глаза — всё это могло привести лишь к одному ответу со стороны скромной и зажатой в отношении мужчин девушки вроде Памелы.

— А?..

.....

Хлопки

— Вот музыка и кончилась, ха-ха...

— Жаль... — ремарка брюнета сама собой принудила Памелу поднять, уже давно опущенный в пол, к ногам, глаза. — Хотя, музыканты готовы вновь начать играть... Не разрешите отнять у вас время ещё для одного танца?

— А?.. Да, конечно! — с радостной улыбкой она дала ответ, чем прервала попытку приглашения со стороны мужчины с которым сюда пришла.

Готэм

— Хаа... Фхх... Хаа... Фхх...

Выдерживая ритм и сохраняя дыхание, немолодой англичанин мчался по ночной улице за недавно ушедшей гостьей, забывшей у него свой телефон.

— ААА!

Вдруг раздался истеричный крик со стороны куда шла Хелена, заставив Альфреда нарушить ритм и помчаться вперёд напрягая не по годам всё тело.

— Умнмм!

— Эй!

Добравшись до места перед ним предстал довольно габаритный человек в чёрной куртке, утаскивающий юную Бертинелли в переулок.

— Чт-Агхх!

Его замешательства хватило, чтобы брюнетка вцепилась своими зубами в руку, прокусив кожу сквозь плетёные перчатки.

Удар

— Ааа!

Резко вынув нож, он ударил по ней вдогонку, оставив порез на закрывавшей лицо ладони. Как вдруг...

— Акгх!

— Кхммм! М-мисс Кгххелена убегайте!

Альфред накинулся на маньяка, схватив того за запястья. Уступая ему в росте и массе, и скорее всего сильно опережая в возрасте, он понимал, что долго давать тому отпор не способен.

Удар

— Кгхаа!

До того, как немного придя в себя Хелена хотела помочь, маньяк поборол старика, освободившись, и уже успел нанести удар ножом.

Кап-кап

— Кхаааа!

Бывший дворецкий упал на колени плотно держась за шею из которой текла кровь.

— HEEEEEEET!

<http://tl.rulate.ru/book/12171/407520>